

НАШЛИ УГОЛ ДЛЯ ДОСТОЕВСКОГО

В Петербурге открыт памятник великому писателю

Ильича. — 19.97. — 12 июля, — С.5.

Трудно поверить, но это первый памятник великому писателю в городе, в котором он жил и работал многие годы. Что это — неблагодарность или забывчивость потомков? Скорее другое: время к нему было неблагоприятно.

Музей в Кузнечном переулке, который знают те, кто любит Достоевского, открывался непросто, а ведь это музей, туда идут не все. Памятник — другая степень признания. Памятник — он для всех. Наверное, поэтому всегда удивляешься смелости тех, кто берется изображать словесно ли, красками или в бронзе того, кого не просто любят (к Достоевскому это слово как-то даже не подходит), а с кем вместе страдают от горестей мира, мучаются над загадками бытия и бесцельными, таящимися в человеке. С этими мыслями я и шла на Песочную набережную, в мастерскую скульптора Любови Михайловны Холиной. Худенькая женщина, бодрая, несмотря на свои семьдесят восемь лет и разные хвори, показывала свои работы. Лица, фигуры, снова лица. И скоро становится понятно: у нее две главные темы — блокада и Достоевский.

...Она родилась в 1918 году в Петрограде. Жила на углу Большой Подьяческой и Садовой. Ходила с матерью на Сенную, Никольский рынок, в школу бегала на Екатерининский канал. Тем, кто читал Достоевского, эти названия скажут многое. В двух шагах от Подьяческой — Вознесенский проспект, чуть дальше — дом старухи-процентщи-

цы и тот дом, где под самой крышей — каморка Родиона Раскольникова. Любови Михайловне самой судьбой было предназначено «заболеть» Достоевским. Когда в двадцать пять лет она перечитывала его произведения, находила там многое, что уже знала и видела. К тому времени позади была работа на сооружении окопов, бомбежки, обстрелы, голод. И потери: в Ленинграде умерли отец, мать, сестра, все близкие. Она была в отчаянии, не хотела жить. Казалось бы, Достоевского ли читать в таком состоянии?

— Почему все видят в нем только страдание, болезненность, печаль? А я восхищаюсь его умом, даром предвидения, юмором. Восхищалась тогда, молодой, восхищаюсь и сейчас. И мне странно, когда помнят только его слова о том, что красота спасет мир. Красота действительно великая сила. Но сила может быть доброй и недоброй. Красота, добро и страдание — вот что для меня Достоевский. Я не изучала его творчество как специалист, я просто читала и читала его книги, много думаю о нем.

Первый портрет писателя работы Холиной был показан в 1957 году. Сорок лет назад. Работать над ним она начала раньше. Тот

портрет был на всех выставках, но ей казалось: не то... А что же?

— Сначала пришла идея, вернее, слово — «угол». Помните, как герой «Подростка» в своем углу мечтает стать Ротшильдом? А сколько мечтателей в петербургских углах? Может быть, и я одна из них. А дома, которые сходятся на угол? А Пять углов, которые так обозначены только в нашем городе? У Достоевского все видится силуэтами и углами. Когда я поняла, я побежала к мраморщикам — искать камень. Не сразу нашла такой кусок, какой был мне нужен, — углом.

Памятник предназначался для Омска. Но там он так и не поставлен. Эскиз остался в Петербургском музее городской скульптуры.

В 1988 году состоялся конкурс на памятник Достоевскому в Петербурге. Работа Любови Михайловны получила первую премию. За перестройкой, реформами об этом забыли, а тут — юбилей писателя. Вспомнили о памятнике и о Холиной... А времени оставалось совсем мало. В работу включились сын и внук Любови Михайловны. Сын — художник, внук — начинающий скульптор. Нет ничего необычного в том, что дети художников часто идут по стопам родителей. Муж Хо-

линой — Александр Михайлович Игнатьев — тоже известный скульптор. Барельеф Анны Ахматовой в Комарове — его работа. Так что работали три поколения. И, как говорит Любовь Михайловна, на редкость дружно.

...Руки сцеплены, нога — на ногу. Он не смотрит на нас, он смотрит в себя. Так, как смотрит в себя человек, занятой какой-то трудной мыслью. Люди, бегущие мимо, ему не мешают.

Полина СОЛОВЕЙ.
Фото Валентина ГОЛУБОВСКОГО.